

Колесова Ольга Валентиновна

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ П. ФЕЙЕРАБЕНДА КАК ВЫРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья раскрывает методологические установки П. Фейерабенда с позиций ментальных характеристик постнеклассической науки. Отношение научного сообщества к вкладу в философию науки П. Фейерабенда неоднозначно. Автор производит анализ методологического подхода философа с позиций концептуальной, нормативной и ценностной составляющих. В эпистемологическом анархизме Фейерабенда выделяются позиции либерализма, онтологические основания, гуманистические ценности. Акценты в проведённом исследовании расставляются в рамках постмодернистского дискурса, предвосхищённого и во многом сформированного Фейерабендом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 78-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

3. **К столетию Архиерейского визита** [Электронный ресурс] // Православное Закамье. URL: <http://www.pravchelny.ru/publications/?ID=11454> (дата обращения: 15.09.2015).
4. **Отец Игнатий** [Электронный ресурс] // Богоявленский храм. URL: <http://mblago.ru/churches/bogoiav/articles/14102014-2> (дата обращения: 21.09.2015).

**«HIS COURAGE TRANSMITTED ITSELF TO HIS SONS...»:
LITERARY MONUMENT TO PRIEST-MARTYR FATHER PAVEL DERNOV**

Kovzik Gleb Olegovich

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
chaes2@mail.ru*

Kornilova Irina Valer'evna, Doctor in History, Associate Professor

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Tatarstan Academy of Sciences
ivkornilova@list.ru*

Magsumov Timur Al'bertovich, Ph. D. in History, Associate Professor

*International Network Center for Fundamental and Applied Research
nabonid1@yandex.ru*

The article presents a review of the work by psychiatrist, Ph. D. in Medicine, regional ethnographer, deacon A. G. Komissarov "Life and spiritual heritage of the priest Pavel Dernov" (Naberezhnye Chelny, 2014, 600 p.). The book is not only biographical study of life and activity of a priest who became a victim of the first wave of murderous terror of the civil war. The publication also includes different factological materials which develop in more detail the realia of the ongoing reforms initiated by Soviet power.

Key words and phrases: Church; the clergy; The Civil War; courage; patriotism; P. A. Dernov; Yelabuga.

УДК 16

Философские науки

Статья раскрывает методологические установки П. Фейерабенда с позиций ментальных характеристик постнеклассической науки. Отношение научного сообщества к вкладу в философию науки П. Фейерабенда неоднозначно. Автор производит анализ методологического подхода философа с позиций концептуальной, нормативной и ценностной составляющих. В эпистемологическом анархизме Фейерабенда выделяются позиции либерализма, онтологические основания, гуманистические ценности. Акценты в проведённом исследовании расставляются в рамках постмодернистского дискурса, предвосхищённого и во многом сформированного Фейерабеном.

Ключевые слова и фразы: экстерналистская составляющая; эпистемологический анархизм; контрпродуктивные действия; контрправило; пролиферация; принцип несоизмеримости; рациональность; формы бытия; ментальность; постнеклассическая наука.

Колесова Ольга Валентиновна, к. филос. н., доцент

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
kolesovaov@yandex.ru*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ П. ФЕЙЕРАБЕНДА КАК ВЫРАЖЕНИЕ
МЕНТАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Наука является областью культуры, она фокусирует в себе все те тенденции, которые свойственны культуре в целом. Мысль о теоретической нагруженности научного исследования, принадлежащая Г. Галилею, дала основания для развития экстерналистского (обусловленного внешними факторами) подхода к науке. Она нашла своё продолжение в последующем развитии теории познания. О связи науки с другими культурными составляющими размышлял М. Фуко [18]. Проблема образа науки или её эпистемологии (теории познания) отражена в работах А. Катре, М. Полани, Т. Куна, И. Лакатоса [9, с. 3]. Об обусловленности идеалов и норм научного исследования различных эпох стилем мышления, присущим этим эпохам, размышляет В. С. Стёпин [15].

Постнеклассический этап развития науки (согласно И. Пригожину, середина XX в. – наше время [11]) характеризуется усилением внимания к исторической изменчивости бытия, смещением акцентов с исследования мира на исследование методов и норм научного познания, ориентацией на значимость ценностных факторов культуры.

П. Фейерабенд ставил методологические вопросы научного познания в широком социокультурном ключе. Прежде чем перейти к анализу взглядов философа, необходимо заметить, что отношение к Фейерабенду трудно назвать однозначным. Так в «Словаре современной западной философии» за 1998 год, наряду с характеристикой Фейерабенда как «одного из самых ярких» выразителей постпозитивизма в философии науки XX века,

отмечается, что в связи с личностными интерпретациями его творчества он может быть в одинаковой степени как фигурой привлекательной, так и отталкивающей [13, с. 422]. Неоднозначное отношение к Фейерабенду, по мнению критиков, в большой степени связано с тем, что его тексты не содержат указания на буквальное их восприятие. А. Сокал и Ж. Брикмон считают, что на Фейерабенда иногда смотрят как на шута, и ему доставляет удовольствие играть эту роль, с одной стороны, с другой – в его работах содержатся отсылки к специальным трудам по физике, по истории и философии науки, характеризующие его как «крупного философа науки» [14, с. 75]. Дж. Хорган характеризует Фейерабенда как мыслителя, полностью принимающего риторическое излишество, противоречие, парадокс [19, с. 79]. Н. И. Кузнецова, пытаясь описать феномен Фейерабенда, иллюстрирует своё понимание значения его трудов отсылкой к рассуждениям Р. Фейнмана, в которых речь идёт о величайшем завоевании современных учёных – иметь право не знать, подвергать сомнению, быть неуверенным. По Фейнману, в этом заключается ответственность учёного перед обществом [17, с. 195]. Кузнецова обращает внимание на то, что самоуверенность в науке отличает далеко не тех учёных, которые её собственно «делают», находясь на переднем крае, а тех, кто защищён «ригидными образцами исследовательской практики» [4, с. 213]. Таким образом, позиция Фейерабенда как учёного, подвергающего сомнению научные достижения, с её точки зрения, вполне оправданна. Кузнецова полагает, что трудности в восприятии Фейерабенда связаны, прежде всего, с его стилистическими особенностями, и в этой связи даже считает его неопознанным [Там же, с. 211]. И. С. Нарский во вступительной статье к «Избранным трудам по методологии науки» выделяет такое достоинство Фейерабенда, как умение быть выше схоластических (оторванных от жизни) споров о мелочах, в чём, по его мнению, заключена главная гуманистическая цель философии [8, с. 28].

На наш взгляд, «неопознанность» П. Фейерабенда и неоднозначное отношение к учёному связаны с тем, что он самым органичным образом воплощал и в своём стиле, и в методологическом подходе, возможно, чуть опережая время, те черты и свойства, через которые мы распознаём постмодернизм, со всеми его достоинствами и недостатками. Его шутовство, что оно, если не антифундаментализм (признание гипотетичности любого знания, мнения, авторитета), направленный как на самого себя, так и на то, что по-настоящему дорого? В таком ракурсе нападки на науку, её метод, её непогрешимость представляются вполне оправданными. Это не борьба с научным подходом как таковым, это рефлексия – поиск новых ресурсов, новых возможностей для науки. В. Н. Порус отмечает решимость Фейерабенда и последовавшую за ней скандальную реакцию коллег учёных [10, с. 6]. Несомненно, будирующий тон работы «Против метода», это оговаривает Фейерабенд в предисловии ко второму изданию, резок нарочито в расчете на оппонента, которым должен был стать И. Лакатос. Вероятно, случись этот диалог, если бы Лакатос был жив, книга Фейерабенда воспринималась бы, возможно, оправданно провокационной. Но и само понимание этого настроения автора делает более понятным его стиль. В подтверждение своей мысли о том, что Фейерабенд и стилем изложения, и методологическим подходом, позиционируемым им, являет своеобразный артефакт (носитель социокультурной информации) постмодерна, представляется необходимым остановиться на анализе трёх составляющих его подхода:

- выявить содержание философской составляющей;
- определить выражение нормативной составляющей;
- определить присутствие ценностных факторов.

Философская составляющая подхода П. Фейерабенда

Концептуальная позиция П. Фейерабенда вбирает в себя положения, связанные не только с философией науки как таковой, она определяется горизонтами культуры в целом. Он обсуждает методологические вопросы науки в «широком социокультурном контексте» [1, с. 1079]. Его посылка состоит в том, что для науки в разные периоды времени ведущую роль играют как концептуальный, так и социальный факторы. Роль социального фактора для развития науки выражена в том, что статус самой науки и людей, занятых в этой сфере деятельности, достаточно высок благодаря научным открытиям и связанным с ними техническим достижениям. Однако, всё в большей степени осознавая негативные стороны научно-технического прогресса, воспринимая науку как некий инструмент в руках государства, общество испытывает разочарование в отношении науки, осознаёт свои неоправданные ожидания.

Думается, именно в отношении к науке как индикатору рациональности европейской культуры, её главному оплоту фокусируются те изменения, которые связаны со сменой культурных эпох. П. Фейерабенд чётко уловил пульс своего времени, и его работа «Против метода» стала своеобразным знаменем постмодернизма. А. Л. Никифоров во вступительной статье пишет, что именно с выходом в свет этой книги начинается победное шествие постмодернизма, характеризующегося полным релятивизмом (относительностью) и равноправием всех когнитивных (познавательных) практик – науки, религии, магии и т.п. Он считает Фейерабенда основоположником рациональных основ современного иррационализма [16, с. 13]. А. Л. Никифоров оценивает работу Фейерабенда как итоговую в ряду трудов, посвящённых рационалистической философии науки, которая представлена такими именами, как Э. Мах, А. Пуанкаре, П. Дюгем, Н. Хэнсон, К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос. Философия науки XX столетия, особенно его второй половины, характеризуется размытостью демаркационных линий, стандартов, правил научной деятельности, появлением внепарадигмальных (не принадлежащих к какому-либо комплексу признанных теорий) вкраплений. Существенный вклад в расширение понятия «научная рациональность» внесли Т. Кун и И. Лакатос. Думается, необходимо остановиться на базовых позициях упомянутых авторов, чтобы оценить вклад Фейерабенда в изменение статуса рациональности в методологии науки.

Значимым моментом в функционировании куновской парадигмы (совокупности признанных научных установок), с нашей точки зрения, является её особенность, описывающая выбор той или иной группой исследователей решений, обозначаемых Куном понятием «знание» [2, с. 371]. Кун обосновывает уместность выбранного понятия, связывая его с имевшими место испытаниями, и одновременно с этим рассуждает об отсутствии правил, с помощью которых мы могли бы описать своё знание [5, с. 252]. Видение развития науки Куном содержит, на наш взгляд, два иррациональных момента. Первый заключается в его понимании «знания», второй связан с его пониманием смены парадигм. Трактую смену парадигм как научную революцию, Кун тем самым провозглашает отсутствие кумулятивного (суммирующего во времени) принципа в истории науки. Обе эти позиции, на наш взгляд, составляют содержательную сторону процесса расширения научной рациональности.

Ещё более решительно в этом направлении движется И. Лакатос. Показывая относительность «эмпирического базиса» теории, он постулирует «плюралистическую модель». В ней актуализируется не расхождение «теории» и «факта», а расхождение теорий высших уровней. Таковыми являются интерпретативная теория, с помощью которой, по Лакатосу, факты возникают, и объяснительная теория, благодаря которой они объясняются. Г. П. Щедровицкий характеризует подход Лакатоса как конструирование новых фактов и постановку относительно них новых проблем. Он отмечает, что Лакатоса не очень заботит, имеются ли уже подходящие средства для их разрешения. Таким новым фактом Щедровицкий считает связку доказательства и опровержения, то есть рассуждение, позволяющее развивать средства мышления – теоретические понятия и методы [20, с. 155]. У Лакатоса больше нет общенаучной картины мира даже для ограниченного временного интервала, хотя бы в качестве парадигмы, им постулируется конкуренция между исследовательскими программами. Необходимо заметить, что «защитный пояс» призван «оберегать» «ядро» исследовательской программы, создавая тем самым, с нашей точки зрения, эффект кумулятивного присутствия в науке [3, с. 106]. Но эта возможность оговаривается условием, связанным с «позитивным сдвигом исследовательской программы», как индикатором эффективности функционирования «защитного пояса».

Следующий в логике расширения понимания рациональности шаг предпринял П. Фейерабенд. Центральной проблемой работы Фейерабенда стала проблема научного метода. Если Лакатос предполагал конкуренцию исследовательских программ как внутринаучный процесс, то для Фейерабенда, с нашей точки зрения, полем игры становится вся культура как таковая. Расставляя приоритеты в пользу свободного общества, он полагает равнозначность различных традиционных систем, не отдавая науке дань предпочтения. Неслучайно Дж. Реале и Д. Антисери оценивают теоретический плюрализм Фейерабенда, его способ изобретения альтернатив, способствующих расширению теоретического содержания, как защиту метафизики [12, с. 693].

Фейерабенд в качестве антитезы (противопоставления) сложившейся в философии науки рационалистической традиции предлагает собственную концепцию, названную им «эпистемологическим анархизмом». Он исходит из того, что любая даже наиболее очевидная методология имеет свои пределы [16, с. 51]. Таким образом, провозглашая принцип «допустимо всё» [Там же, с. 48], Фейерабенд, на наш взгляд, пытается расширить возможности познания, призывая к контрпродуктивным действиям, то есть действиям противоположным тем, которые в науке принято считать продуктивными [Там же]. Под контрпродуктивными действиями он подразумевает соблюдение «контрправил», которые сводятся к определённым позициям. Содержание первого «контрправила» или принципа пролиферации заключается в призыве развивать гипотезы, которые несовместимы с уже признанными и подтверждёнными теориями. Учитывая социологический фактор, Фейерабенд подразумевает, что любой человек, невзирая на его мировоззренческие убеждения и даже психические особенности, может выдвигать свою версию. Пролиферация, по Фейерабенду, даёт возможность сохранения «свободы артистического творчества», содержащей «необходимое свойство открытия» [Там же, с. 68]. Фейерабенд полагает также, что плюралистическая методология обеспечивает совпадение субъективного и произвольного с объективным и закономерным, то есть части, в лице отдельного индивида, с целым, коим является мир [Там же]. Задачу науки он видит не в поиске истины, систематизации наблюдений и улучшении предсказаний, а в посылке, которую отстаивали софисты: «делать слабое более сильным», таким образом, поддерживая движение целого [Там же, с. 50].

Второе «контрправило» или принцип несоизмеримости сводится к рекомендации разработки гипотез, несовместимых с наблюдениями, фактами, результатами экспериментов [Там же]. Принцип несоизмеримости, вводимый Фейерабендом, является чем-то вроде «охранной грамоты» для любой новой концепции. Предполагается, что любая концепция формулирует свои собственные факты, несопоставимые с фактами, возникшими в других теориях и в этой связи неспособными ни опровергнуть, ни подтвердить содержание иной, по отношению к ним, версии. По Фейерабенду, это должно способствовать созданию новой концептуальной системы, которая сможет устранить наиболее тщательно обоснованные результаты наблюдения или нарушить наиболее правдоподобные теоретические принципы и ввести восприятия, не являющиеся возможными в существующем перцептивном (основанном на чувственном восприятии) мире [Там же, с. 52]. Соблюдение этих принципов и, таким образом, следование «эпистемологическому анархизму» позволяет авторам различных концепций одновременно непротиворечиво сосуществовать, так как нет никакой основы, никаких критериев для сравнения и отбора версий, всё допустимо. Фейерабенд считает анархизм возможным для развития не только науки, но и культуры в целом [Там же, с. 181]. С его точки зрения, именно Разум содержит сформированные человечеством понятия «Обязанность», «Долг», «Мораль», «Истина» более ранних их предшественников, таких как боги, которые, по Фейерабенду, являются абстрактными чудовищами, служащими для запугивания и ограничения человека. Он призывает открыто и безусловно выступать против универсальных идей, таких как «Истина», «Разум», «Справедливость», «Любовь» [Там же, с. 189].

Главным проводником универсальных идей европейской цивилизации в XX веке является наука. Она заменила миф, но, по Фейерабенду, является такой же, как миф, догматичной системой, не отличается рациональностью, используется для порабощения неевропейских культур, делая их представителей людьми «второго сорта». Фейерабэнд опровергает мысль о превосходстве науки по отношению к мифу, он показывает их сходство, привлекая статью Р. Гортон «Африканское традиционное мышление и западная наука». В ней проводится мысль о том, что теория подразумевает поиск единства, служащего основанием видимой сложности, она помещает вещи в контекст, который более широк, чем каузальный (причинный) контекст здравого смысла. Гортон делает вывод на основании этого рассуждения, что науке и мифу свойственно надстраивать над здравым смыслом теоретическую суперструктуру [Там же, с. 297]. Фейерабэнд убеждён, что наука гораздо более близка к мифу, чем об этом заключает даже Гортон. Подчёркивая разрушительную роль науки для жизни культурных традиций, он полагает необходимым отделить её от государства [Там же, с. 300].

Таким образом, концептуальное видение Фейерабенда связано с эпистемологическим анархизмом. Реализация этого методологического подхода возможна при условии соблюдения «контрправил»: принципа пролиферации и принципа несоизмеримости. В логике заданного дискурса (повествования) он отрицает необходимость универсальных идей в культуре.

Нормативная составляющая концепции Фейерабенда

Уже было отмечено, что важнейшей посылкой в рассуждениях Фейерабенда является его критическое отношение к универсальному методу и вообще к возможностям существующей в науке методологии. Он последовательно проводит мысль об ограниченности возможностей любой методологии и показывает примеры, доказывающие, что именно отход от признанных научным сообществом методов приводит к открытию. На примере интерпретации, используемой Галилеем, где чувствам придаётся статус инструментов исследования (в связи с реальностью относительного движения), он показывает «революционный переворот» [Там же, с. 100], совершённый Галилеем. Возможность этого переворота, по Фейерабенду, связана с тем, что Галилей вводит новый язык наблюдения, благодаря которому опыт, частично противоречащий идее о том, что Земля движется, интерпретируется как опыт, подтверждающий движение хотя бы в отношении «земных вещей» [Там же]. Фейерабэнд, описывая эту ситуацию в науке, комментирует её как поддержку неадекватной теории Коперника неадекватной идеей неоперационного характера совместного движения и замечает, что в процессе взаимной поддержки обе теории укрепились. Результатом оказалось обесценивание «эмпирического» опыта, он становится «изменчивым», заменяется опытом, включающим спекулятивные элементы. С этим изменением, по Фейерабенду, связан переход от аристотелевской точки зрения к современной теории познания. Фейерабэнд считает науку сложным и разнородным историческим процессом, где одновременно соседствуют предвосхищения будущих открытий, утончённые теоретические системы наряду с изжившими себя формами мысли [Там же, с. 147]. Для продвижения науки, по Фейерабенду, просто необходимо допускать иррациональные, с точки зрения устоявшейся мысли, ходы. Он считает, что коперниканство и другие концепции, признаваемые сегодня, смогли сохраниться в науке лишь благодаря тому, что на этапе их утверждения «разум на некоторое время был отстранён» [Там же, с. 156]. В числе теорий, утвердившихся благодаря отхождению от методологических правил своего времени, Фейерабэнд называет атомизм как древний, так и современный, коперниканство, волновую теорию света, теорию Н. Бора. Он считает, что разум не может быть универсальным в существующей науке и невозможно исключить неразумность [Там же, с. 170]. Он утверждает, что без частого отказа от разума невозможен прогресс [Там же, с. 180]. Наряду с наукой существуют другие формы построения мировоззрения, к примеру мифы, теология, метафизические системы. Обмен между этими «ненаучными» системами и наукой, способствующий росту знания и развитию культуры, возможен, по Фейерабенду, лишь благодаря анархизму.

Свой радикальный вывод о необходимости анархизма Фейерабэнд обосновывает, опираясь на последнее и наиболее удачное методологическое основание современной ему эпистемологии – версию И. Лакатоса. Необходимо заметить, что Лакатос отстаивал возможности рационализма и, вслед за Поппером, предлагал набор правил, которыми могли бы руководствоваться учёные, обеспечивая продвижение научного знания. Подвергая критике их усилия, Фейерабэнд, по замечанию Реале и Антисери, редко достигает цели [12, с. 685]. С их точки зрения, это связано с недооценкой Фейерабэндом его оппонентов. В частности, по Фейерабенду, для прогресса науки иногда нужно нарушать правило, не рекомендуемое вводить гипотезы *ad hoc* (предназначенные для объяснения отдельных, специальных явлений) [16, с. 172]. Однако Поппер считал, что подобные гипотезы могут со временем стать контролируемыми, подтверждение тому – гипотеза нейтрино Паули. Реале и Антисери считают также, что Фейерабэнд произвольно упрощает суть дела [12, с. 686], когда речь идёт о разработке и защите гипотез менее информативных в сравнении с теориями с большим содержанием [16, с. 170]. Они усматривают некорректное обращение Фейерабенда к проблеме опровержения теории и отказа от неё [Там же, с. 173], уточняя, что процедура опровержения является вопросом логики, в то время как отказ от теории – это вопрос методологии. Постановка проблемы несоизмеримости теорий Фейерабэндом, с их точки зрения, имеет более адекватное решение у Поппера, который говорит о несоизмеримости религиозных и философских систем, считая, что рациональные теории вполне сопоставимы [12, с. 686].

Выбрав себе в оппоненты И. Лакатоса, Фейерабэнд ведёт диалог, как уже было замечено выше, в провокационной манере, рассчитывая на достойные аргументы потенциального собеседника. Он признаёт достоинства предложенной Лакатосом эпистемологии, выделяя автора как одного из немногих, заметивших пропасть между «образами науки» и реальным положением вещей. Фейерабенду близки два положения Лакатоса.

Суть первого сводится к обеспечению «передышки» идеям, нуждающимся в разработке. Второе положение связано с пониманием Лакатосом проверки, улучшения и возможности замены методологических стандартов [16, с. 183]. Положительной оценки Фейерабенд удостоивает то, что методология исследовательских программ не содержит требования устранения противоречивых теорий и теорий с невысоким эмпирическим содержанием [Там же, с. 185]. Преимуществом подхода Лакатоса Фейерабенд считает способ установления стандартов, связанный с исторической ситуацией. По Фейерабенду, у Лакатоса более либеральные стандарты в сравнении с предшественниками, но использует он их консервативно. Философию Лакатоса он называет троянским конём, замаскированным анархизмом [Там же, с. 200].

Критически Фейерабенд оценивает положение Лакатоса, связывающее прогресс теории научной рациональности с оценочными суждениями, совокупность которых трактуется Лакатосом как «обыденная научная мудрость» [Там же, с. 202]. Фейерабенд указывает на то, что учёные имеют различные суждения относительно предлагаемой теории, и отмечает понимание этой ситуации Лакатосом, предлагающим для решения проблемы опираться на некоторую априорную философию науки [Там же, с. 203]. По Фейерабенду, Лакатос в этой связи вполне вписывается в общий контекст традиционной эпистемологии, вооружая её представителей новыми пропагандистскими средствами [Там же, с. 205].

Фейерабенд предлагает объяснять переход от одного типа рациональности к другому в связи с установлением мотивов, заставляющих людей действовать. Лакатос оценивает их как внешние факторы. Фейерабенд в этом случае, по нашему мнению, вновь обнаруживает не «цеховое», а культурное понимание познавательного процесса.

Образцом «новой, сильной философии» Фейерабенду видится философия Н. Бора. Её ценные стороны Фейерабенд иллюстрирует мнением Л. Розенфельда. По Розенфельду, Бору не свойственно давать завершённой картины, он проходит через все фазы развития проблемы, начиная с парадокса и заканчивая его разъяснением. Любой полученный результат для него – пункт для последующего исследования. Перспективы исследования Бор не связывает ни с простотой, ни с изяществом, ни даже с непротиворечивостью, считая, что судить об этих характеристиках можно, когда работа завершена [Там же, с. 320-321]. Фейерабенд расставляет акценты на том, что науку никогда нельзя считать завершённой, а значит, к ней никогда не могут быть применимы критерии простоты, изящества и непротиворечивости.

Итак, если допустить, что понятие «нормативность» можно употреблять в отношении предлагаемого Фейерабендом подхода, то в качестве такого нормативного критерия у Фейерабенда, на наш взгляд, выступает онтологическое основание его подхода, связанное с пониманием философом познавательных ресурсов различных способов бытия.

Ценностная составляющая концепции Фейерабенда

Ценностный подход в концепции Фейерабенда связан, прежде всего, с его видением научного познания в общем культурном контексте. Он опирается на бытийные основания культуры, полагая, что у существующего множества способов бытия можно обнаружить и преимущества, и недостатки. Фейерабенд осмысливает идею формирования человека, осуществления гармонического развития в контексте не только рационального, но и мировоззренческого и религиозного понимания. Фейерабенд связывает понимание человечности и плюралистического подхода. Он находит основания для этой связи, анализируя специфику восприятия человека архаичной эпохи, выделяя особенности разных периодов и сравнивая это восприятие с восприятием современного человека. Фейерабенд полагает, что восприятие архаичного человека существенно отличалось от современного восприятия своей «терпимостью» [Там же, с. 250]. Такая характеристика была связана с «отсутствием компактности», выраженной в том, что восприятие архаического человека характеризовалось отсутствием и физического, и духовного, и интеллектуального единства, присущего современному восприятию. По Фейерабенду, события индивидом не формировались, а были представлены сложным распределением частей, и в это распределение вставлялось тело-марионетка [Там же]. В восприятии, где отсутствовали метаустановки, Фейерабенд усматривает больше человечности, чем в современном. Архаичный человек не выступал против чужих богов и мифов, он добавлял их в своё описание мира. Дегуманизация жизни связывается Фейерабендом со способностью анализировать, создавать системы, вводить абстрактные понятия, лежащие в основании морали и прогресса (первым мыслителем, создавшим систему, был Анаксимандр – последователь Гесиода). Утверждение эпистемологического анархизма у Фейерабенда в какой-то мере, на наш взгляд, воспроизводит восприятие архаичного человека той поры архаики, в которой присутствовала так называемая «терпимость». Нам представляется, что именно такое видение присуще рассуждениям Фейерабенда, когда речь идёт о различиях политического, религиозного и эпистемологического анархизма. Если для первых двух характерно устранять определённые формы жизни, то для последнего нет ни «абсурдных», ни «аморальных» концепций, нет неприемлемых методов. Он выступает открыто только против универсальных стандартов, законов, идей. Таким образом, на наш взгляд, эпистемологический анархизм Фейерабенда есть некая сознательная попытка возврата в «докритический» период. Испытывая, как и все представители XX столетия, разочарование, связанное с ущербной «одномерностью» человека технического прогресса, Фейерабенд пытается расширить возможности человека в познавательной сфере, привлекая более широкие онтологические основания для этой цели. В этом порыве он схож, на наш взгляд, с К. Юнгом, считавшим, что современному человеку необходимо «пережить дух заново», подразумеваемая под этим переживание, связанное с иррациональными символами культуры, так как современные рациональные не вбирают всю полноту человеческой духовности [21, с. 65].

Таким образом, нам представляется возможным охарактеризовать ценностные предпочтения Фейерабенда как установку на уход от центрированности, проявленную как в отказе от универсального метода в науке, так и в желании уйти от универсальных понятий, функционирующих в культуре как таковой. Его поиск ориентирован на критерий роста знания, а средством для реализации представляется либерализм. Подтверждением эффективности этого средства Фейерабенд считает историю развития науки, демонстрирующую примеры отхода от рациональности, применительно к конкретной области развития знания. Более масштабной областью осуществления этого подхода ему видится начало архаического периода европейской культуры, когда дорефлективный способ восприятия способствовал осуществлению либерализма, обеспечивающего гуманизм.

Итак, можно обозначить наиболее важные позиции методологического подхода П. Фейерабенда.

Его концептуальная позиция выражена как эпистемологический анархизм. Условия реализации этого методологического подхода – соблюдение «контрправил»: принципа пролиферации и принципа несоизмеримости. Принцип «допустимо всё», провозглашённый Фейерабендом, абсолютно соответствует общему настроению эпохи постмодерна, характеризующейся отсутствием ценностной вертикали. Его неприятие универсальных идей также является одной из базовых характеристик этого времени. Нормативный критерий методологического подхода Фейерабенда сопряжён с пониманием познания не в качестве прерогативы научной деятельности, а в качестве характеристики способов бытия человека и имеет онтологические основания. Ценностные предпочтения Фейерабенда связаны с отходом от центрированности: отказом от универсального метода в науке, универсальных понятий, функционирующих в культуре. Отказавшись от понятия «истины», он ориентирует познавательную деятельность на рост знания, средством достижения которого философу представляется либерализм.

Характеризуя попытку Фейерабенда произвести пересмотр принципов, сформированных в теории познания, необходимо заметить, что он выходит далеко за пределы научной деятельности как таковой. Фейерабенд, с нашей точки зрения, одним из первых осознаёт то, что впоследствии, к примеру, Микешиной оценено как условные и «теоретичные» представления о рациональности, лежащие в основе идей Просвещения и всей европейской естественно-научной рациональности прошлого. Микешина указывает на современное переосмысление самой рациональности в связи с её историческим характером, сменой её типов и постулирование идеи «открытой рациональности», преодолевающей её некоторый деструктивный потенциал [7, с. 13]. Учитывая, что работа Фейерабенда «Против метода» вышла в 1975 году, а размышления Микешиной относятся к 2000-м годам, очевидным представляется, что Фейерабенд предвосхитил основные направления философской мысли, касающиеся как проблем теории познания, так и переосмысления места науки и её метода в культуре в целом. Более того, его либеральные умонастроения стали определяющими для постмодернизма. Однако следует заметить, что расширение понимания рациональности и даже провозглашение гуманизма, основанного на дорефлективном восприятии архаичного человека, несут в себе существенный элемент негативизма. Этот негативизм направлен на преодоление традиционного восприятия, сформированного европейской культурной традицией и связанного как с «узким» пониманием рациональности, так и базовыми ценностными понятиями культуры. С одной стороны, негативизм, с другой стороны, максимализм, связанный с идеализацией архаического восприятия, на время обеспечивают Фейерабенду неоднозначное отношение, о котором речь шла выше. «Революционный» максимализм Фейерабенда был, на наш взгляд, необходимо обусловлен конкретной исторической ситуацией и, возможно, был единственно приемлемой формой дискурса. Можно предположить, что он был «лозунгом эпохи» (понятие Ю. М. Лотмана, введённое для описания разрыва петровской культуры с предшествующей традицией). Фейерабенд, с нашей точки зрения, пытается порвать с европейской традицией рациональности. В этой связи уместно вспомнить мысль Лотмана о том, что всякий лозунг эпохи имеет лишь частичную правду [6]. Критическая позиция Фейерабенда вполне соответствует общему умонастроению постмодернизма как рефлексии на модернизм, продолжающей его на новом качественном уровне.

Список литературы

1. **Грицанов А. А.** Новейший философский словарь. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. 1280 с.
2. **Колесова О. В.** Гносеологический смысл понятия «ментальность» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 367-373.
3. **Колесова О. В.** Метод И. Лакатоса как выражение ментальных характеристик постнеклассической науки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103-107.
4. **Кузнецова Н. И.** Неопознанный Фейерабенд // Эпистемология и философия науки. 2001. № 1. Т. 3. С. 210-216.
5. **Кун Т.** Структура научных революций. М.: АСТ, 2002. 608 с.
6. **Лотман Ю. М.** Русская культура послепетровской эпохи и христианская традиция [Электронный ресурс]. URL: http://palomnic.org/bibl_lit/bibl/lotman/ (дата обращения: 25.07.2016).
7. **Микешина Л. А.** Философия познания. Poleмические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 624 с.
8. **Нарский И. С.** Пол Фейерабенд и кризис «постпозитивистской» методологии // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. С. 5-28.
9. **Наука. Философия. Религия / Ин-т философии РАН;** отв. ред.: П. П. Гайденко, В. Н. Катасонов. М.: ИФРАН, 2007. Кн. 2. 247 с.
10. **Порус В. Н.** От методологического плюрализма к дисциплинарному организму: случай психологии // Эпистемология и философия науки. 2015. № 1. С. 5-18.
11. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

12. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: в 4-х т. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. Т. 4. От романтизма до наших дней. 880 с.
13. Современная западная философия: словарь / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: ТОН – Остожье, 1998. 544 с.
14. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / пер. с англ. А. Костиковой и Д. Кралечкина. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. 248 с.
15. Стёпин В. Основания науки и их социокультурная размерность [Электронный ресурс] // Научные и вненаучные формы мышления. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/nau_anti/01.php (дата обращения: 26.07.2016).
16. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.
17. Фейнман Р. Какое тебе дело до того, что думают другие? М. – Ижевск: РХД, 2001. 208 с.
18. Фуко М. История сексуальности-III: забота о себе. Киев – М.: Дух и литера; Грунт; Рефл-бук, 1998. 288 с.
19. Хорган Дж. Конец науки / пер. с англ. М. Жуковой. СПб.: Амфора, 2001. 479 с.
20. Щедровицкий Г. П. Модели новых фактов для логики // Вопросы философии. 1968. № 4. С. 154-158.
21. Юнг К. Г. Противоречия Фрейда и Юнга // Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 61-69.

P. FEYERABEND'S METHODOLOGICAL PURPOSES AS A MANIFESTATION OF MENTAL CHARACTERISTICS OF POST-NEOCLASSICAL SCIENCE

Kolesova Ol'ga Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
kolesovaov@yandex.ru

The article examines P. Feyerabend's methodological purposes taking into account the mental characteristics of post-neoclassical science. The scientific community ambiguously evaluates P. Feyerabend's contribution into the philosophy of science. The author analyzes philosopher's methodological approach considering the conceptual, normative and value components. In Feyerabend's epistemological anarchism the paper identifies liberalism conceptions, ontological foundations, humanistic values. The study is conducted within the framework of post-modernist discourse which was anticipated and largely developed by Feyerabend.

Key words and phrases: externalistic element; epistemological anarchism; counter-productive actions; counter-principle; proliferation; incommensurability principle; rationality; forms of existence; mentality; post-neoclassical science.

УДК 78.072.2

Искусствоведение

Статья посвящена поиску сходств и различий между творчеством американского композитора Мередит Монк, которая известна своим нестандартным подходом к работе с вокальными техниками, и сочинениями композиторов-минималистов. В данном контексте исследуются стилевые истоки, методы развития музыкального материала обозначенных явлений, а также общие культурные тенденции 70-80-х годов XX века. В заключительной части работы автор предпринимает попытку охарактеризовать место Мередит Монк в современном музыкальном искусстве США.

Ключевые слова и фразы: Мередит Монк; композиторы-минималисты; мультимедийный театр; статика; медитативность; американский музыкальный минимализм; восточная философия; творчество композитора.

Корнишина Ирина Сергеевна

Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки
ikornishina@mail.ru

МЕРЕДИТ МОНК И МИНИМАЛИСТЫ. ПАРАЛЛЕЛИ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Музыкальное искусство США XX-XXI столетий – явление неоднородное и во многом парадоксальное. Не укладывающееся в рамки краткой главы учебника зарубежной музыки, оно продолжает формироваться в настоящее время, удивляя широтой стилевого диапазона. Один из феноменов американской музыки – творчество композитора, певицы, хореографа и режиссёра Мередит Джейн Монк, обладательницы Национальной медали США в области искусств, почётного звания доктора искусств Джульярдской школы, Университета искусств Филадельфии, Института искусств Сан-Франциско и Бостонской консерватории.

Исключительность авторской индивидуальности Мередит Монк состоит не только в композиторской деятельности, но и в узнаваемом стиле исполнения своих произведений, ориентированном на использование приёмов расширенной вокальной техники (горловое пение, фальцет, пение на вдохе, субтоны, многооктавные глиссандо, йодлинговая техника, штробас и т.д.).

Одним из актуальных вопросов, возникающих при исследовании творчества Мередит Монк, является определение принадлежности её музыки к какому-либо стилю, поиск сходства среди существующих направлений, установление связей между музыкальными явлениями прошлого и произведениями Монк. Стоит отметить, что чаще всего исследователи относят композитора к представителям минималистской традиции.